

ИМПЕРИЯ И НЕЗАВИСИМЫЙ ОСТРОВ. Первая часть

История Кубы за последние 140 лет – это борьба за сохранение национальной идентичности и независимости и история эволюции империи Соединенных Штатов, их постоянные намерения овладеть Кубой, а также устрашающие методы, которые она сейчас использует для поддержания своего господства в мире.

Выдающиеся кубинские историки разных эпох глубоко разрабатывали эти темы и описывали их в различных превосходных книгах, достойных быть доступными для наших патриотов. Эти размышления предназначаются в особенности новым поколениям для того, чтобы они ознакомились с очень важными событиями, имевшими решающее значение в судьбе нашей родины.

Первая часть: Навязывание поправки Платта в качестве приложения кубинской неокOLONиальной Конституции 1901 года.

«Доктрина спелого фрукта» была изложена в 1823 году Джоном Куинси Адамсом – государственным секретарем, позже ставшим резидентом. По закону политической гравитации Соединенные Штаты непременно захватили бы нашу страну после прекращения колониального подчинения Испании.

Под предлогом взрыва корабля «Мэн» - события, которое до сих пор следует поворошить, использовавшегося для того, чтобы развязать войну с Испанией, или инцидента в заливе Тонкина, который, напротив, возможно был сфабрикован, чтобы напасть на Северный Вьетнам, - 20 апреля 1898 года президент Уильям Маккинли подписал Совместную резолюцию, в которой объявлялось «...что народ острова Куба является и по праву должен быть свободным и независимым», «...что посредством настоящего документа Соединенные Штаты не хотят и не намереваются ни употреблять власти в отношении суверенитета, юрисдикции, ни господствовать в этой стране, что они преследуют только мирные цели и что когда этого добьются, они оставят правление и власть кубинскому народу». Совместная резолюция давала полномочия президенту на применение силы в целях уничтожения испанского правительства на Кубе.

Главный командир полка «Жестоких всадников» полковник Леонард Вуд и Теодор Рузвельт – заместитель командира добровольцев-экспансионистов, высадившихся в нашей стране на пляжах, располагающихся неподалеку от Сантьяго-де-Куба, после того, как уже была разбита американскими крейсерами мужественная, но плохо используемая испанская эскадра и ее морская пехота, попросили поддержки у кубинских повстанцев, которые ценой огромных жертв изнурили и вывели из строя испанскую колониальную армию. Полк «Жестоких всадников» высадился без лошадей.

Вслед за поражением испанцев 10 декабря 1898 года представителями королевы, правящей Испанией, и президента Соединенных Штатов был подписан Парижский договор, в котором, за спиной кубинского народа, было принято решение, что Испания откажется от всех прав на суверенитет и на собственность на остров, и эвакуируется. Куба временно будет занята Соединенными Штатами.

25 июля 1900 года генерал-майор армии Леонард Вуд, уже назначенный американским военным губернатором, отдал приказ 301, в котором постановлялось проведение общих выборов делегатов в Конституционную ассамблею, которая должна была собраться в городе Гавана в

двенадцать часов в первый понедельник ноября 1900 года, чтобы отредактировать и принять Конституцию для народа Кубы.

15 сентября 1900 года были проведены выборы, на которых был отобран 31 делегат из Национальной, Республиканской партии и партии Демократического союза. 5 ноября 1900 года в гаванском театре «Ирихоа» было проведено открытие Конституционной конвенции, когда театр был переименован в театр «Марти».

Представитель президента Соединенных Штатов генерал Вуд объявил о создании Ассамблеи. Вуд ознакомил всех с целями, намеченными правительством Соединенных Штатов: «Когда будут установлены отношения, которые, по вашему мнению, должны существовать между Кубой и Соединенными Штатами, правительство Соединенных Штатов, без сомнения, примет меры, которые, в свою очередь, будут способствовать принятию конечного соглашения, одобренного народами обеих стран, в целях развития общих интересов».

В Конституции от 1901 года, в Статье 2, говорилось, что «в территорию Республики входят остров Куба, а также прилегающие острова и островки, на которые распространялся суверенитет Испании до ратификации Парижского договора 10 декабря 1898 года».

После редактирования Конституции настал момент определить политические отношения между Кубой и Соединенными Штатами. В этой связи 12 февраля 1901 года была назначена комиссия из пяти членов, чтобы изучить и предложить последующие действия в этих целях.

15 февраля губернатор Вуд пригласил членов комиссии на рыбалку и устроил банкет в Батабано, являющимся главным путем к острову, ранее известному как остров Пинос, который был занят в то время войсками Соединенных Штатов, принявшими участие в войне за независимость Кубы. В Батабано он ознакомил их с письмом госсекретаря по военным вопросам Элиху Рута, в котором указывались основные аспекты будущей поправки Платта. Согласно указаниям, полученным из Вашингтона, отношения между Кубой и Соединенными Штатами должны были регулироваться в силу разных аспектов. В пятом аспекте говорилось, что это делалось, чтобы способствовать Соединенным Штатам выполнению тех обязательств, которые были бы возложены на них в силу уже указанных соглашений, и для собственной защиты, Соединенные Штаты могли бы приобрести и хранить ценные бумаги на земли для создания военно-морских баз и сохранять их в определенных специфических точках.

Кубинская Учредительная конвенция, ознакомившись с условиями, предъявляемыми правительством Соединенных Штатов, приняла 27 февраля 1901 года позицию, противоположную позиции американского правительства, в которой убирался пункт о создании военно-морских баз.

Правительство Соединенных Штатов согласовало с сенатором-республиканцем из Коннектикута Орвилем Платтом представить поправку к проекту Закона о бюджете армии, что превратило бы вышеуказанную поправку в свершившийся акт, то есть создание на кубинской территории американских военно-морских баз.

В поправке, принятой сенатом Соединенных Штатов 27 февраля 1901 года, Палатой представителей 1 марта, и утвержденной президентом Маккинли на следующий день в качестве приложения к «Закону о предоставлении кредитов армии в бюджетный год, заканчивающийся 30 июня 1902 года», статья о военно-морских базах была отредактирована следующим образом:

«Ст. VII. В целях предоставления возможностей Соединенным Штатам поддерживать независимость Кубы и защищать ее народ, а также для собственной обороны, правительство Кубы будет продавать или сдавать в аренду Соединенным Штатам земли, необходимые для угольных баз или для расположения военно-морских баз в определенных пунктах, которые будут оговорены с президентом Соединенных Штатов».

В статье VIII добавляется: «Правительство Кубы внесет предыдущие положения в постоянный договор с Соединенными Штатами».

Быстрое принятие Поправки конгрессом Соединенных Штатов было вызвано теми обстоятельствами, что заканчивался его законодательный период, а президент Маккинли располагал поддержкой большинства голосов в обеих палатах, необходимых для беспрепятственного принятия поправки. Она превратилась в закон Соединенных Штатов, когда 4 марта президент Маккинли заступил на второй срок.

Некоторые члены Учредительной конвенции придерживались мнения, что у них не было полномочий для принятия Поправки, потребованной Соединенными Штатами, поскольку это ограничивало независимость и суверенитет Республики Куба. Тогда военный губернатор Леонард Вуд поспешил отдать новый Военный приказ 12 марта 1901 года, в котором провозглашалось, что Конвенция наделялась полномочиями принимать меры, конституционный характер которых был сомнительным.

Другие члены Конвенции, такие как Мануэль Сангини, считали, что Ассамблею должны распустить, прежде чем будут приняты меры, оскорбляющие достоинство и суверенитет кубинского народа. Однако на заседании, проходившем 7 марта 1901 года, вновь была назначена комиссия, чтобы отредактировать ответ губернатору Вуду; доклад был составлен Хуаном Гуальберто Гомесом, в котором он рекомендовал отклонить, среди прочего, поправку, касающуюся сдачи в аренду территорий для военно-морских и угольных баз.

Хуан Гуальберто Гомес подверг самой суровой критике поправку Платта. 1 апреля он предложил на обсуждение доклад, в котором возражал против документа, который шел в разрез принципам Парижского договора и Совместной резолюции. Однако Конвенция прекратила обсуждения доклада Хуана Гуальберто Гомеса и решила направить другую комиссию для "ознакомления с намерениями и целями правительства Соединенных Штатов в отношении того, какие особенности имеются в виду при установлении окончательного порядка отношений в политической и экономических сферах между Кубой и Соединенными Штатами, и определить с собственным правительством основы для соглашения об этих крайностях, чтобы представить на рассмотрение Конвенции для их окончательного решения».

После этого была избрана комиссия для поездки в Вашингтон, в которую входили Доминго Мендес Капоте, Диего Тамайо, Педро Гонсалес Льоренте, Рафаэль Портуондо Тамайо и Педро Бетанкур, прибывшие в Соединенные Штаты 24 апреля 1901 года. На следующий день их приняли Рут и Вуд, который уже находился в своей стране с этой целью.

Американское правительство поторопилось публично заявить, что комиссия посетит Вашингтон по своей инициативе, без какого бы то ни было приглашения, и не с официальным визитом.

Госсекретарь по военным вопросам Рут принял членов комиссии 25 и 26 апреля 1901 года, окончательно заявив им, что «право Соединенных Штатов навязывать обсужденные поправки провозглашалось в течение трех четвертей века перед лицом американского и европейского народа, и что они не намерены отказываться от этого права до такой крайности, чтобы подвергнуть опасности собственную безопасность».

Американские должностные лица вновь подтвердили, что ни одна из клаузул поправки Платта не уменьшает суверенитета и независимости Кубы, а, напротив, сохраняет их, и уточняли, что они вмешались бы только в случае серьезных нарушений с одной только целью - поддерживать порядок и мир в стране.

Комиссия зачитала свой доклад на секретном заседании, состоявшемся 7 мая 1901 года. Внутри комиссии были серьезные разногласия в отношении поправки Платта.

28 мая был представлен на рассмотрение доклад, составленный Вильуэндасом, Тамайо и Кесадой, в котором принимали поправку с некоторыми пояснениями, рекомендуя согласовать договор об обоюдной торговле.

Этот доклад был принят 15 голосами против 14, однако правительство Соединенных Штатов не признало такого решения, сообщив через губернатора Вуда, что примет поправку лишь в том случае, если она останется без изменения, и, в ультимативной форме предупредило Конвенцию о том, что поскольку поправка Платта является "уставом, принятым законодательной властью Соединенных Штатов, Президент обязан выполнять его в таком виде, каков он есть. Он не может его ни изменять, ни вносить поправки, ни что-либо добавлять или убирать. Подлежащая к исполнению акция, предусмотренная уставом, - это вывод с Кубы американских войск, и устав разрешает проводить эту акцию, только в том случае - и только в том, - когда учреждается правительство с конституцией, содержащей, будь то в основном тексте, будь то в приложении, определенные четкие распоряжения, указанные в уставе... Если Президент найдет такие распоряжения в Конституции, ему разрешается вывести армию; если таковых не имеется, ему не разрешается вывод армии...».

Госсекретарь по военным вопросам Соединенных Штатов направил письмо кубинской Конституционной конвенции, в котором заявил, что поправка Платта должна быть принята в целом, без какого бы то не было разъяснения, поскольку в таком виде она прилагалась к американскому Закону о бюджете, и заметил, что в противном случае, американские военные силы не будут выведены с Кубы.

12 июня 1901 года, на другом секретном заседании Учредительной ассамблеи ставилось на голосование включение поправки Платта в качестве приложения к Конституции республики, и 21 февраля оно было принято: 16 делегатов проголосовало за и 11 - против. На заседании отсутствовали Браво Корреосо, Робаяу, Хенер и Риус Ривера, которые воздержались голосовать за подобного рода.

Самым худшим в поправке было то, с каким лицемерием, обманом, макиавеллизмом и цинизмом был разработан план по захвату Кубы, когда, доходя до крайности, были публично провозглашены те же самые аргументы, которые привел Джон Куинси Адамс в 1823, о яблоке, падающим под силой тяжести. В конце концов, это яблоко упало, но оно оказалось гнилым, как это предвидели многие кубинские мыслители в течение почти полувека, начиная с Хосе Марти в декаде 1880 года, и кончая Хулио Антонио Мельей, убитым в январе 1929 года.

Никто не смог бы описать лучше то, что все означала для Кубы поправка Платта, как это сделал сам Леонард Вуд в двух отрывках из конфиденциального письма от 28 октября 1901 года своему товарищу по авантюрам Теодору Рузвельту:

«Разумеется, с принятием поправки Платта у Кубы осталось мало независимости, скорее, она ее лишилась полностью, и единственное, что сейчас можно рекомендовать - это искать ее аннексии. Однако на это потребуется какое-то время, и в период, пока Куба сохраняет свое собственное правительство, очень желательно, чтобы оно было бы способным вести ее к прогрессу и процветанию. Куба не может заключать какие-либо соглашения без нашего разрешения, а также не может просить в долг, если он превышает определенные пределы, она должна поддерживать предписанные санитарные условия. Вследствие всего этого, совершенно очевидно, что она полностью в наших руках, и, я полагаю, что не найдется ни одного европейского правительства, которое ни в коем разе не посчитало бы ее чем-то другим, нежели тем, чем она является - действительной частью Соединенных Штатов, и, как таковая, она заслуживает нашего уважения. При помощи контроля, который, без сомнения, в скором времени превратится во владение, мы в короткие сроки практически будем управлять торговлей сахаром в мире. Остров постепенно американизируется, и в нужный срок мы будем иметь одно из самых богатых и желаемых в мире владений...».

Дата:

14/08/2007

Source URL: <http://www.fidelcastro.cu/ru/articulos/imperiya-i-nezavisimyy-ostrov-pervaya-chast>